

Кукла Даша

Ольга Малинина

Уходящее лето

«Научная книга»

Малинина О.

Уходящее лето / О. Малинина — «Научная книга», — (Кукла Даша)

Когда ты юн и еще чувствуешь на губах сладкий вкус детства, а перед тобой открывается дверь в новый, неведомый взрослый мир, и ты робко и наивно делаешь первый шаг, продолжая по инерции играть, как ребенок, в свои детские игры, вот тогда ты и чувствуешь эту горечь... Такое бывает, когда заканчивается лето, а вместе с ним и его солнечная беззаботность, но веселый дух еще царит в твоей душе. И ты не сразу замечаешь, что за окном осень, потому что живешь еще тем прошлым, которое безвозвратно ушло. Надо перестраиваться, приспосабливаться к новому ритму, но ты медлишь, никак не желая верить, что лето кончилось. И ничего не изменишь... Дорога жизни – это дорога вперед, на которой нельзя даже просто ненадолго остановиться. И даже не пытайся этого делать, иначе пожнешь горький опыт, как произошло с героями этой книги. Во взрослом мире нет места для детских игр.

© Малинина О.

© Научная книга

Содержание

ГЛАВА 1. УГАСАЮЩИЕ ОГНИ НАДЕЖДЫ	5
ГЛАВА 2. СНЫ РАЗВЕИВАЮТСЯ	9
ГЛАВА 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ	13
ГЛАВА 4. МОРЕ ВЗАХЛЕБ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ольга МАЛИНИНА

УХОДЯЩЕЕ ЛЕТО

ГЛАВА 1. УГАСАЮЩИЕ ОГНИ НАДЕЖДЫ

– Даша, как это – быть девушкой художника? – мечтательно спросила Сандра. – Очень трудно?

– О! Очень, – смеясь отозвалась сестра.

Девушки готовились ко сну. Только куда там! Возбужденные радостными событиями жизни, обе девушки пребывали в таком особом мечтательном состоянии, когда кажется, что можно просмотреть свою судьбу в перспективе, и весь мир просто у тебя на ладонях, раскрытый, как книга. Только читай и наслаждайся каждым моментом, каждой черточкой. И почему-то совсем не приходят мысли, что эта книга может снова закрыться и все вокруг вновь станет незнакомым и от этого – каким-то чужим и пугающим.

Сандра сидела около зеркала, медленно расчесывая свои густые черные волосы. Она будто бы исполняла таинственный ритуал, колдовала. Зеркало было только окном, причем в мир реальный, в котором жила семья Мироновых, а вместе с ними и Сандра, но по эту сторону стекла было нечто другое, туманное и родное, во что с головой окунулась мечтательная натура девушки.

Ее двоюродная сестра Даша была окружена менее таинственной аурой, однако события прошедшего дня тоже взволновали ее. Она была рада за сестру, которую по-особенному любила и желала ей чего-то очень хорошего и теплого, чего не могла дать ей сама. Даше было немного стыдно, что она уделяет сестре так мало внимания, но ведь это всегда так, когда влюблена...

«Я влюблена», – с улыбкой сообщила сама себе Даша, уже начиная погружаться в полудрему, а перед глазами вырисовывалось чудное видение... Но внезапно она очнулась, как будто что-то ее разбудило. Даша открыла глаза и спросонок переспросила себя: «Влюблена?» И почему-то тяжело вздохнула. Тут же девушка снова закрыла глаза и неожиданно провалилась в пропасть.

А Сандра все расчесывала свои волосы. Она мечтала. Эти глаза цвета моря и эта улыбка... Улыбка в глазах...

«Саша...» – сказал он, а девушка услышала шуршание соленых волн на песке, шипение пены и дыхание... А потом соленая влага на губах – поцелуй моря... Фантазия унесла ее далеко-далеко. Сандра придумывала новый мир, где не будет так тесно душе, жаждущей обхватить руками целое море! Трепещущее, живое, дышащее и манящее...

Встреча со Славой была слишком неожиданной. Девушка до сих пор не могла опомниться. «Разве такое бывает? – спрашивала она сама себя. – Разве мне это не снится?»

Значит, бывает. И обязательно, когда ничего подобного не ждешь. Когда кажется, что все рухнуло, безжалостной волной смыло твой песочный замок, который ты лелеяла, укрепляла своими теплыми ладонями. И вот то, чего ты ждала, неотвратимо пришло, а ты все сидишь и не хочешь верить, но уже смирилась... Потом вдруг проснешься и увидишь рядом с собой родные лица...

Вот так и с ней. Сначала Слава, а потом – вообще что-то невероятное. Тот человек, за тенью которого она с неутомимой надеждой гналась и не догнала, вдруг появляется из ниоткуда, как в сказке или в кино. Такого уж точно не может быть! Во всяком случае в ее жизни. Сандра не заметила, как по щеке потекла слеза. Но ее сердце в этот момент так забилося в груди, что девушка отчетливо ощутила его трепетное биение. Просто она подумала о Катерине.

Катерина... Эта женщина была одной из немногих, кого так любила Сандра. Может быть, оттого, что они так похожи?... Можно даже сказать, что тот огромный выдуманный мир, в котором обитает девушка, является только отражением другого, более потрясающего воображение внутреннего мира этой загадочной женщины. Она не учила ее мечтать, а просто поощряла, делаясь своим собственным опытом в этой области. Она, как никто другой, понимала Сандру. Они так сдружились! Так полюбили друг друга!... Конечно, папа хорошо знал свою дочь, но вовсе не желал поддерживать ее бредни и заморочки.

– Но почему?! Почему ты сам скитаешься по земле?! Разве это не та же романтика? Не те же мечты?.. – частенько спрашивала Миху дочь.

Лицо отца приобретало в такие моменты суровое выражение, будто она коснулась какой-то запретной темы.

– Я мечтаю, – обычно отвечал он, – но не смешиваю мечты с реальной жизнью.

– Тогда почему мы оставили Катерину? – спрашивала намного позже Сандра. – Разве она не из реальной жизни?

– Нет, не из реальной, – отвечал отец. – Она живет в другом мире, придуманном ею, и никак не хочет с ним расставаться!

– А ты ее об этом просил?..

Сандра печально вздохнула. Как объяснить папе, что он был не прав? Вот ведь она, Сандра, попросила Катерину прийти, вернуться в их мир, и женщина тут же отозвалась! Она готова была прилететь скорой птицей по первому зову! И не только птицей, наверно. Ведь прилетела же... И обняла...

Ее никто никогда так не обнимал. По крайней мере Сандра этого не помнила. Наверно, именно с такой нежностью любит мать... Неужели она так близка к тому, о чем даже не смела мечтать очень-очень долго? Им только надо встретиться...

Девушка думала о своем отце. Столько лет они скитались по этому свету и вот, казалось, настало время бросить якорь. Даже сам Миха Светиков пришел к такому же выводу, да только завел свой корабль не в ту гавань. Ведь вот же она – та самая... единственная, которая ему нужна... Почему он сам ее не нашел?! Зачем связался с этой... совой! А как же она, Сандра?..

Ну, ничего. Теперь все уладится. Теперь все будет хорошо... Девушка вздрогнула, очнувшись от полудремы, посмотрела удивленным взглядом в зеркало и решила все-таки лечь в постель.

* * *

Утром приехал Миха. Сандра звонила ему еще вечером. Он тогда очень долго молчал, и дочь не понимала почему. Она ведь сказала ему самое главное!.. Ах, не надо было, наверно, рассказывать о Катерине. Это она сплеховала...

Сандра с неприятным осадком вспоминала вчерашний разговор с отцом. Но ведь он не видел еще Катерину. Девушка почему-то была уверена, что стоит ему увидеть эту женщину, и он не устоит, он просто все поймет... Конечно, так все и будет. Как же иначе... Ведь он ни разу не упомянул про свою мадам!

Сандра одним взмахом головы отогнала от себя всякие мрачные предчувствия и сомнения. Теперь просто не может быть ничего плохого, ведь у нее началась светлая полоса! Девушка вспомнила глаза Славы, и на нее будто повеяло свежим морским воздухом – таким мягким и терпким одновременно. Где-то внутри затрепетало маленькое невидимое крылышко...

С таким трепетным радостным чувством она и встретила приехавшего отца. Миха засмеялся, когда девушка бросилась к нему с распростертыми объятиями и, взяв в охапку, прижалась к любимому папочке. Как долго она его не видела!.. Целую вечность, хоть это и банально. Он появился, словно пришелец из другого мира. Такой родной и немножечко забытый.

– Какой же ты все-таки родной человек! – объявила дочь. – Ты даже не знаешь!

Миха смутился. Он никак не ожидал от дочери такой встречи. Ведь он поступил с ней подло! Просто взял и вышвырнул из своей жизни, как ненужного котенка. А она обнимает его, как ни в чем не бывало. Насколько же сильно Сандра его любит! Миха неожиданно чуть не прослезился – до того ему стало стыдно перед дочерью.

– Прости, baby, – еле слышно выдавил он из себя – комок застрял в горле, мешая говорить. – Я самый ужасный старик на свете.

– Ну что ты, папочка! Ты самый лучший! Впрочем... выбирать-то мне не из кого, – Сандра сама не знала, как это она расплакалась при этих словах.

Просто сейчас девушка была так близка к тому моменту, который может стать началом долгожданного счастья, что от избытка переживаний не могла сдержать свои чувства и ожидания. Эмоции просто переполнили ее маленькое сердечко.

– Ты что это, решила пуститься в плавание? – усмехнулся отец, но его глаза при этом так сияли!

– Точно! – кивнула головой дочь и потянула его за собой из квартиры.

– Саша! Миша! Куда же вы? – только и успела выкрикнуть Марина Васильевна, появившись из кухни на шум в прихожей.

– И правда, куда ты меня тащишь, дочь! – восклицал и сам Миха, едва поспевая за Сандрой, ракетой мчащейся вниз по лестнице.

– Не задавай лишних вопросов, па, – небрежно бросила девушка. – И между прочим, ты у меня в долгу!

Мужчина промолчал. Только чуть заметная тень пробежала по его лицу. Он и сам себя корил. До чего же он дошел в своей вольной жизни! Пренебречь собственным ребенком, любимой Сандрой, которую сам же приручил к себе, с пятилетнего возраста возя с собой чуть ли не по всей стране. Разве легко было для нее в один миг остаться без него, хоть и у родственников...

– Ты ведешь меня в свою квартиру? Но ведь я сдал ее в наем. Там живут теперь другие люди! Нехорошо врываться в их жизнь.

Но девушка, казалось, не слышала его. Она упорно тянула отца к той квартире, на которой сосредоточились все ее надежды. Словно хотела притянуть в свою жизнь саму судьбу и заставить ее играть по написанному Сандрой сценарию. Ну хотя бы раз в жизни!.. Все дети верят в сказку. А ведь Сандра всегда чувствовала себя рядом с отцом все еще маленьким беззащитным ребенком и одиноким, если его нет рядом.

– Привет, – коротко бросила она открывшему им Славику.

Девушка остановилась и нетерпеливо представила отцу их постояльца. От Михи не ускользнуло, как засияли глаза паренька при их с Сандрой появлении. Но девушка этого не заметила. Все ее внимание было чем-то занято, чем-то, что находилось в комнате за закрытой дверью. Однако она не спешила туда войти. Или даже не смела. Будто там находится святыня, к которой не каждому открыт доступ.

Такое поведение дочери очень удивляло Миху. Он хорошо знал Сандру и сейчас ее странное поведение просто заинтриговало мужчину. Он видел, что в данный момент для его дочери происходит что-то очень значимое и важное. Только никак не мог уяснить, какая же роль во всем этом определена ему. Михе так хотелось угодить дочери, и это непонимание просто вселяло страх в его потрепанное жизнью сердце. «Чего же ты ждешь от меня, девочка моя?» – спрашивал про себя Миха и все медлил проходить дальше в квартиру, хоть и видел, что именно об этом молчаливо просит взгляд дочери.

– Па, не стесняйся! – подсказал настойчивый голос Сандры. – А мы со Славиком пока чай организуем.

Она подтолкнула парня к кухне, а отцу показала на прикрытую дверь той загадочной комнаты. Молодежь скрылась на кухне, и Миха вдруг все понял. Ведь Сандра еще вчера ему

об этом намекала по телефону. Мужчине вдруг стало очень грустно. Он, конечно, войдет туда и встретится, может быть, с самой судьбой, поговорит с ней или помолчит, но все равно жизнь сложится не так, как напридумывала себе Сандра. Он готов сделать для дочери все... что в его силах. Но ведь то, что она от него требует, как раз и выходит за эти рамки. А она никак не хочет этого понять... или принять... или даже просто поверить... Мужчина грустно вздохнул и шагнул к ставшей слишком скучной двери.

Катерина рассматривала какие-то картинки и, казалось, была ими очень увлечена. Она даже не подняла головы, когда Миха вошел в комнату. Что-то ее заинтересовало. На лице играла, как всегда, мечтательная улыбка, а глаза, когда-то любимые, подернуты легкой дымкой. Раньше они казались ему загадкой, бездной, в которой можно утонуть, волшебным миром, из которого нет дороги назад... Она звала его в это увлекательнейшее путешествие своих грез. Но ему вполне хватало земных скитаний, которые казались более волнующими, потому что реальные и к тому же его личные...

– Катя, – тихо позвал он, и женщина тут же встрепенулась, метнув в его сторону очень трогательный взгляд. Значит, ждала.

Михе вдруг стало противно, будто его хотят заставить играть против воли в каком-то спектакле. От него ждут того, чего у него нет. Нет и никогда не было! И не будет, потому что не хочет, потому что не его...

– Как ты? – вежливо поинтересовался Миха. Ему показалось, что женщина затаила дыхание, словно тоже чего-то от него ожидая, чего он не мог ей дать. От этого на душе стало еще противнее. Он сам удивлялся, почему именно такое чувство охватывало сейчас его, набегая невидимыми колючими волнами на немного озябшую душу.

* * *

– Саша, ты меня не слышишь? – голос парня звучал немного обиженно. Хотя, он, конечно же, все понимал...

– Что? – поморщилась Сандра, с явной неохотой отвлекаясь от своего занятия. А занималась она тем, что старательно прислушивалась к тому, что происходит в комнате. Но почему-то пока не слышны были ожидаемые ею радостные возгласы. Уж Катерина-то должна была обрадоваться!

– Тебе понравилось? – в третий раз спросил Слава, имея в виду дом, который он построил в своем воображении для Сандры, и только что описал его во всех подробностях. Но девушка явно прослушала не только этот вопрос.

– Что понравилось? – не понимая переспросила она.

– Да нет, ничего. Проехали, – парень понуро опустил голову. «Опять не получается!» – с досадой подумал он и вздохнул. Ему всегда было тяжело с девушками. Вот и сейчас...

Сандра не заметила его изменившегося настроения. Она уже была на пороге комнаты и хмуро глядела на представшую ее глазам сцену. Отец стоял возле окна и, держал в руках Славины рисунки, беззаботно разглядывая их, как будто от скуки. У противоположной стены на диване сидела ее, Сандры, Катерина с самым несчастным на свете лицом, но усиленно делала вид, что ей тоже скучно.

Неприятный холод пробежался своими колючими уколами по всей коже. Сандре стало плохо. Как же так! Да как он мог!.. Ведь это его Катенька! Разве Сандра не помнит, что он называл ее именно так – Катенька, как в старых книжках. Так что же он делает сейчас! Как он может!..

Ничего не видя перед собой, Сандра пулей выбежала из квартиры и опомнилась только где-то посередине моста, протянувшегося через реку, виднеющуюся в окне.

ГЛАВА 2. СНЫ РАЗВЕИВАЮТСЯ

«Я, наверно, схожу с ума», – подумала девушка, торопливо возвращаясь в ту квартиру, которую только что так бездумно оставила, поддавшись непонятному душевному порыву, импульсу...

«А вдруг она тоже уйдет, нет – убежит, как и я!» – пришла неожиданная мысль о ее Катерине. Сандра испугалась. Она уже не шла, а снова неслась, сломя голову, назад, коря себя за слабость, из-за которой теперь все может рухнуть в один миг. Огненным вихрем ворвалась она в квартиру, с которой так позорно бежала, и запыхавшись остановилась посередине комнаты.

Катерина была здесь, но она плакала!!! Сандра с ужасом смотрела на нее и не понимала. Все смешалось в ее голове в какую-то непонятную какофонию.

– Ты что? – выдавила из себя девушка. Чьи-то руки начали увлекать ее назад, к двери. Сандра удивленно оглянулась и натолкнулась на твердый взгляд Славы.

– Ты!.. – с губ готово было сорваться ругательство, но парень хорошенько встряхнул ее, и девушка вдруг вспомнила кто она... и кто он...

Она снова оглянулась на плачущую женщину, но послушно последовала за увлекающими ее за собой руками.

Когда они пришли на кухню, парень хотел нежно обнять свою девушку, но Сандра резко вырвалась и прошипела, сузив глаза в маленькие щелочки:

– Если он это сделает, то я... – она тяжело дышала подбирая слова, – я никогда ему не прощу, – уже плачущим голосом погрозила она и уткнулась в плечо, готовое принять ее слезы.

Сандра вздрогнула, когда хлопнула входная дверь. И тут же девушка бросилась узнать, что произошло. Заглянув в комнату, она наткнулась на пустоту.

– Ушла?.. – девушка удивленно заморгала глазами, но уже через минуту шла по улице рядом со своей... впрочем, кто теперь Катерина? Сон? Дымка? Несбывшаяся мечта? Видение..

Женщина вдруг рассмеялась сквозь слезы. Сердце девушки сжалось еще сильнее, понимая, что происходит что-то страшное и непонятное.

– Все совсем не так, Санечка! – не переставая ненормально смеяться сказала женщина. – Когда рушатся воздушные замки, это не так больно, ведь они не настоящие... – она неожиданно замолчала и пошла быстрее.

– Куда ты?.. – чуть ли не простонала девушка.

– Может быть, учиться строить настоящие замки, – печально отозвалась Катерина, задумчиво глядя в никуда.

А Сандра подумала: «Нет. Она никогда этому не научится».

– Зачем? – спросила девушка. Но не получила ответа. Впрочем, она его и не ждала. – Не уезжай!

Катерина криво улыбнулась, и Сандра испугалась, что она снова рассмеется. Но женщина только сказала.

– Смешно. Я, наверное, и не приезжала.

Саня проводила ее на поезд и всю дорогу тихо грустила. Она понимала, что ввязалась в глупое состязание с судьбой, но все равно на что-то надеялась. Или даже не надеялась уже, а катилась по инерции в ту сторону, куда еще недавно направляла свои надежды.

Слава незамечаемой тенью следовал за своей вроде бы обретенной девушкой. Впрочем, он теперь сомневался, что на самом деле обрел ее. Нет, Сандру надо еще завоевать! А он, к сожалению, не воин. Что он мог? Только ждать...

Вернувшись к тете, у которой Сандра временно жила, девушка, не отвечая ни на какие вопросы, прошла в их с Дашей комнату и, не раздеваясь, легла на свою постель. Не потому, что ей хотелось спать, просто некуда было убежать.

Марина Васильевна не стала донимать племянницу. Она уже успела привыкнуть к ее причудам и выходкам. Женщина только вздыхала, жалея девочку, которую ее родной брат Михаил воспитал такой грубой и эксцентричной. Кстати, к вечеру он и сам позвонил им, справляясь о дочери.

– Не понимаю, что с ней, – жаловалась, вздыхая, Марина Васильевна. – Нет, не плачет. Просто спит.

Даша тоже была очень удивлена, когда, вернувшись с прогулки, застала сестру в столь странном состоянии.

– Она что, болеет? – почему-то шепотом спросила Даша у мамы.

– Не знаю, – пожав плечами, ответила женщина. – Разве она когда-нибудь что-нибудь мне говорит! Дикарка!

Даша бросила на маму укоризненный взгляд. Но женщина его не заметила.

Сандру разбудила пронзительная трель звонка. Она очнулась от забытья и попыталась открыть глаза. Это у нее получилось только с третьей попытки. Однако, услышав в прихожей голос отца, девушка оживилась и чуть ли не подпрыгнула на кровати. Ей вдруг показалось, что все пережитое утром было дурным сном, от которого она, наконец-то, проснулась. И на самом деле все будет иначе. Она уже шла к двери навстречу отцу, но на полпути остановилась. Сандра стряхнула с себя сонное состояние, а вместе с ним и всякие наивные ожидания. «Надо быть взрослой, – усмехнулась про себя она, – с таким-то папочкой».

Предупрежденный Миха старался говорить тише со своей сестрой, Мариной Васильевной. Его тревожный взгляд беспокойно бегал, не находя, где бы остановиться, пока не напоролся на хмуро вышедшую из комнаты Сандру. Мужчина смутился, но тут же взял себя в руки и, приняв о-очень серьезный вид, сказал:

– Нам надо поговорить.

– Говори, – равнодушно отозвалась девушка, при этом скрестив на груди руки.

– Прямо здесь? – усмехнулся Миха.

– Да, – совершенно серьезно отозвалась Сандра. – Тебя не устраивает?

Мужчина некоторое время просто смотрел на свою дочь, пытаясь определить, что же кроется за этим пронзительным взглядом. Готова ли она отнестись к его словам спокойно и разумно?

– Ну? – буркнула девушка, выдержав испытывающий взгляд отца.

– Ты поедешь со мной, – торопливо сказал он.

– Да? – усмехнулась Сандра и почувствовала, как на глаза наворачиваются предательские слезы. Опять он ее даже не спрашивал, а просто распоряжался, как какой-то вещью! – Врешь ты! Ты все врешь! – выкрикнула она и со всей силы толкнула его в сторону вешалки. Сама тут же метнулась к входной двери.

Марина Васильевна даже охнула, когда громко хлопнула дверь.

– Что случилось? – спросила она у растерянного Мухи. Тот пожал плечами. – Вот оно твоё воспитание! – заключила женщина. – Вот! Любуйся, что ты сделал со своей дочерью, Михаил!

– Мама, перестань! – воскликнула взволнованная Даша. – Ты же ничего не знаешь!

– Извините, – растерянно произнес Миха и вышел вслед за убежавшей дочерью.

В дверях он столкнулся с возвращавшимся мужем своей сестры. Тот удивленно посмотрел вслед ушедшему деверю и спросил:

– Что у вас здесь произошло?

– Папа, хоть ты не начинай эту песню! – раздраженно сказала Даша и ушла в свою комнату. «Опять она куда-нибудь убежит», – с отчаянием подумала девушка о Сандре.

* * *

Слава увидел ее в окне. Она показалась ему призраком, трагично уплывающим в неведомую мглу вечера. Парень тут же сорвался и побежал ее догонять. В его воображении отчетливо вырисовывался образ старой заброшенной мельницы, стены которой готовы вот-вот рухнуть. «Это не может быть его Саша!» Но это была она.

Когда он ее догнал, девушка сначала резко отпрянула в сторону, но потом облегченно вздохнула и каким-то бесцветным голосом заметила: «А, это ты», – и тут же отвела глаза в сторону. Огонь, вспыхнувший во взгляде на одно только мгновение, тут же погас, как будто в доме потушили свет и сразу стало тоскливо и грустно.

– Можно... – несмело заговорил Слава, – можно мне с тобой?

Хотя, сам он решил, что последует за девушкой, куда бы она не шла. И никто его не заставит отказаться от этого намерения. Даже сама Сандра.

Она вдруг остановилась и, резко повернувшись лицом к парню, посмотрела прямо в его глаза. Чего она от него ждала?

– Куда пойдем? – совершенно спокойно спросила Сандра и усмехнулась, заметив испуг в его глазах.

– Обязательно куда-нибудь идти? – задал встречный вопрос Слава.

– Я хочу веселья! – она грустно улыбнулась и, окинув больным взглядом сумеречные улицы, добавила: – И света.

– Я даже знаю, где это находится, – чуть погодя сказала она скучным голосом.

* * *

Заметив появившуюся на дискотеке Сандру, Костя помахал ей поднятой рукой. Девушка кивнула и огляделась. Ночной клуб «Восток» был самым обычным местом молодежных тусовок. Но Сандре здесь очень нравилось. Она чувствовала себя свободно. Каждый вел себя здесь, как ему хотелось, отбрасывая всякую скованность и закрепощенность. Дух свободы вольготно обитал в таком простом и скромном местечке.

Сандра нашла свободные места за одним из столиков и потянула за собой Славу. Парень пребывал в некотором замешательстве. Он никогда еще не бывал в таких местах. Он не любил шум. И дрыгаться не умел. Славе нравилось мечтать. Может, он замешкался в детстве, продолжая создавать в воображении прекрасные здания, но именно в этом и состояла его сущность. А под эту музыку ему представлялись только военные казармы, да лагерные бараки, хотя иногда проскальзывали железобетонные коробки многоэтажек. Но Слава не делился своими впечатлениями и не высказывал своего мнения. Впрочем, никто этим и не интересовался.

Сандра грустно улыбалась и, кажется, пыталась войти в ритм звучащей музыки. Парень смотрел на нее почти неотрывно, и ему вспоминался недавний образ Сандры-сирены. Тогда она танцевала и пела для него! Хотя и в насмешку... А теперь улетела так далеко, что и не угнаться.

– Ты только и делаешь что смотришь на меня, – не глядя на парня и даже прикрыв немного глаза, заметила Сандра. – Расслабься. Здесь никто не обратит на тебя внимания.

Слава промолчал, подумав про себя, что, может, это и не так уж хорошо, когда на тебя не обращает внимания, особенно девушка, с которой ты сюда пришел.

– Извини, я сегодня не очень вежливая.

К ним подошел освободившийся ненадолго Костя, родной брат Даши.

– Новый загадочный друг? – поинтересовался он, подсаживаясь.

– Да, это Слава, – небрежно представила его Сандра. – Стас сегодня поет?

Костя отрицательно покачал головой.

– Жаль, – действительно, чуть более грустным тоном отозвалась девушка. – Принесешь что-нибудь выпить?

– Что, – усмехнулся парень, – жажда замучила?

– Не жажда, а тоска, – честно призналась Сандра и рассмеялась. – Seriously! Если можно.

Костя взглянул в лицо кузины, а потом перевел вопросительный взгляд на Славу. Он молча кивнул в сторону девушки, как бы спрашивая у парня: «С ней что-то не так?» Слава вздохнул.

– Ладно, сейчас принесу.

Костя исчез среди мигающих огней, как один из его бликов.

– Слушай, Слава, – позвала Сандра. – Знаешь, а ведь мне пришла в голову мысль. Значит, я живу? Как ты думаешь?

– По-моему, ты заблудилась в своих чувствах, – жестко сказал парень.

Сандра неопределенно пожала плечами.

– А по-моему, весь город вымер.

Она подхватила из рук подошедшего Костика бокал с коктейлем и хорошенько хлебнула из него. Парень улыбнулся ее выходке и поставил второй бокал перед Славой.

– Это Костя, брат Даши, – весело представила девушка своего кузена.

– Ладно, вы здесь развлекайтесь, – пожелал юной паре Костя и снова растворился среди дискотечных огней.

– Так ты слушаешь меня? – спросила Сандра, сосредоточенно глядя на напиток в своем бокале. – Я придумала, что мне делать. Я поеду к своему расчуднейшему папочке и буду жить с ним, как он этого хочет, – последнее слово она сказала с таким акцентом, будто поставила точку, высказав свое решение.

– Это далеко?

– На другом конце города. Но это не важно. Я буду часто приезжать к Даше. Самое же главное в том, что я помогу им (она некрасиво выделила это слово интонацией) понять свою ошибку.

– Какую ошибку? – не понял Слава.

– Нельзя строить дом на чьей-то крови! Ведь так? – девушка устремила на него свой пронзительный взгляд, от чего парень опять смутился и непроизвольно кивнул головой. – Ну вот. А он меня просто «заживо закопал», – она залпом выпила остаток коктейля и игриво улыбнулась Славе. – Все! Теперь можно свободно вздохнуть. И расслабиться.

Она взяла парня за руку и заглянула в его глаза. Море в них бушевало...

ГЛАВА 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Слава пытался представить свою Сандру в виде какого-нибудь дома, как он всегда представлял себе людей. Точнее, он представлял в уме дом, с которым ассоциировался у него человек. В каком-то смысле Слава был художником, как назвала его Сандра. И собирался стать архитектором. Так вот с Сандрой у него что-то не получалось. Парень никак не мог представить себе дом, в котором его девушка чувствовала бы себя хорошо. Может быть, ее загадка в том, что Саня много времени скиталась по разным городам вместе с отцом, и этот бродяжий дух не дает ей чувствовать себя уютно ни в одном помещении?

Он сомкал уже десятый, наверное, листок с изображением какого-то призрачного и неправдоподобного дворца, в который уже раз ощутив, что это не то. Но парень вновь и вновь принимался конструировать этот неуловимый, загадочный мир для любимой, хоть и понимал бессмысленность своей затеи. Сандра просто не приучена к домашнему очагу. В сущности, она и до сих пор еще не знает, что это такое. Может быть, цыганская кибитка?..

* * *

– Сандра! – голос мужчины резок и напряжен.

– Что?

– Неужели ты меня бросишь?

– Ха! Вот как ты заговорил! – девушка злобно сжала зубы.

В трубке послышалось жалобное: «Я тебя люблю» и т.п.

– Па, хватит ныть! Ты не маленький! И я, кстати, тоже!

– Почему ты так настроена против моей Лады.

– Да иди ты к черту! – Саня со всей силы швырнула трубку на рычажки. Ее вывело из себя то, что папа назвал эту мадам своей. Тогда к чему эти разговоры, что он жить без любимой дочурки не может?! Может, еще как может! У него ведь теперь есть «его Лада»! «Это у меня никого нет! – кричала в душе девушка, – Это я одна-одинешенька на всем белом свете...»

Правда у нее есть Слава – ее архитектор. Однажды он построит для нее прекрасный дом, в котором поселится счастье. Там наверняка найдется место и для несчастного, брошенного к тому времени папочки, и для его Катеньки...

Размышления девушки прервало радостное появление Даши. Увидев Сандру, она на мгновение изумленно застыла посреди комнаты, а потом вдруг радостно закружилась, вовлекая в свое веселье и сестру.

– Да что с тобой сегодня? – недовольно бурчала Саня, пытаясь утихомирить разыгравшееся буйство слишком эмоциональной Даши.

– Просто я так рада тебя видеть! – немного запыхавшись объясняла та.

– Да ты меня каждый день видишь!

– Но я думала, что ты опять убежала. Расскажи как все прошло? Они встретились?

Лицо девушки мгновенно помрачнело.

– Если тебе тяжело, то не рассказывай, – поспешила добавить Даша. – Я и сама вижу, что не очень хорошо. Но ты так хлопнула дверью, что даже папа долго не мог остановиться, возмущаясь твоим поведением.

– Я не хотела никого оскорблять, – натянуто проговорила Сандра.

– Я знаю, – девушка ласково обняла сестру. Ей так хотелось, чтобы у нее все было хорошо, так же как и у самой Дарьи.

– Как ты считаешь, Даша, только честно! Я должна жить с отцом?

Девушка задумалась, что можно ответить на такой, казалось бы, простой вопрос, чтобы не обидеть сестру и не причинить ей боль.

– Молчишь? – усмехнулась Сандра. – Небось, слова подбираешь?

– Саня, ты ведь и раньше жила с отцом и его женщинами... – смущенно пробормотала Даша.

– Вот и я об этом же. Но сколько же раз можно привыкать и отвыкать?! Я не вещь, в конце-концов! У меня есть чувства! – девушка сердито подошла к окну и устремила в ночную тьму свой злобный взгляд.

– Но, может, это и будет в последний раз? – несмело предположила Даша.

Сандра метнула на нее острый, как кинжал, взгляд.

– Именно это мне и не нравится, – пробормотала она и, взяв сумку, начала торопливо собирать свои немногочисленные вещи.

– Что ты делаешь? – удивилась Даша, наблюдая поспешные сборы сестры. – Куда ты? Куда ты пойдешь? Среди ночи!..

– Не бойся, я не сумасшедшая. Просто хочу быть готова, когда мой папаша приедет за мной. Чтобы не терять лишнего времени.

– Так ты поедешь? – удивилась Даша, совсем не понимая сестру. – Что ты задумала?

Сандра подняла голову, отвлекшись на минуту от своего занятия.

– Почему ты так спросила? – задала она в свою очередь вопрос.

– Я ведь тебя знаю, – отозвалась сестра. – Ты наверняка сейчас что-нибудь придумываешь, – Взгляд сестры переменился, стал более серьезным и даже укоризненным. – Вспомни, ведь ты сама только что говорила, что к чувствам других людей надо относиться бережно.

– Именно поэтому я и задумала одно дело. Я хочу уберечь двух людей от страшной ошибки. И я даже не желаю никому зла.

Даша подошла и заставила сестру сесть на кровать.

– Рассказывай, что ты задумала, – потребовала она.

Сандра с интересом взглянула на сестру.

– А если тебе не понравится?

Даша нахмурилась:

– По крайней мере, я постараюсь тебя понять.

– Ну, хорошо, – вздохнув отозвалась девушка и предупредила: – Только не думай, что я буду слушать твои советы.

Затем Саша на одном дыхании выплеснула все, что было у нее на душе...

* * *

Даша долго не могла уснуть. Ее терзало неуместное чувство стыда. Девушке было стыдно за то, что у нее все хорошо: и семья вполне благополучная и личная жизнь в общем-то спокойная, особенно теперь, когда они так хорошо ладят с Сергеем. А что было у Сандры? Одиночество и ненадежный отец, который в первую очередь заботился о себе и лишь потом вспоминал о дочери. А сколько раз он ее бросал – маленькую и беззащитную! Как это, наверное, тяжело вдруг лишиться опоры и оказаться в абсолютно чужом окружении, одной...

Даша жалела сестру. Но и не знала, как ей помочь, хотя так этого хотела. «Надо будет спросить у Сергея...» – подумала она засыпая.

* * *

– Ты все-таки едешь? – грустно спросил голос Славы.

– Конечно, ведь он мой отец, – с обычной усмешкой отвечала Сандра, поправляя свободной от телефонной трубки рукой свои густые черные волосы.

– Не правда! – воскликнул вдруг парень. – Ты едешь туда, потому что задумала что-то нехорошее!

– «Что такое хорошо? И что такое плохо?» – передразнила его девушка. – Ты уверен, что знаешь это?

– Я чувствую, – ответил Слава. – А ты разве нет?

– Мои чувства менее всего интересуют моего отца! И не грузи меня, пожалуйста, своими философствованиями! Все, бау! Позвоню тебе оттуда!

Сандра положила трубку, чувствуя, что поступает неправильно. Ее поведение в последнее время становилось действительно слишком импульсивным. Нельзя идти на поводу у своих чувств, иначе не то что эта мадам, а сам Миха выставит ее в два счета в первый же день, как он это уже проделывал. Она собирается там жить, черт побери! Поэтому надо постараться взять себя в руки, связать тугим узлом все свои чувства и запихнуть их подальше, в самый темный уголок своей души. Ведь все это ради блага того же Миши, к примеру. Да и всех остальных, в сущности...

Несколько минут назад звонил отец Сандры и просил прощения. Девушка немного помучила его своими упреками и насмешками, а потом сделала вид, что сдалась. Теперь он мчится на всех парах. И дочь внутренне настраивалась на встречу с ним, а чуть позже и с его новым увлечением.

– Не сердись на него, – уговаривала Даша. – И постарайся сначала лучше узнать эту женщину.

– Именно так я и собираюсь поступить, – весело улыбнулась Саня. – И не делай такого лица, будто выпускаешь злого пса на улицу без намордника, и боишься, что он покусает всю детвору во дворе. Ведь ты именно так обо мне думаешь, да?

– Просто ты очень взвинченная в последнее время.

– Не такая уж я и дикая, – возразила Сандра. – И чего все обо мне такого мнения?! Не понимаю...

Марина Васильевна, если признаться, не относилась серьезно к очередному отъезду племянницы с их квартиры. В глубине души женщина была уверена, что сегодня или завтра девушка снова вернется и опять куда-нибудь убежит. Она заранее сокрушалась в душе, представляя сколько еще беспокойств доставит им эта сумасбродка. Впрочем, Сандра совсем и не виновата, а все Мишка! Уж седина в волосах, а ведет себя, как ребенок!

Женщина вздыхала и качала головой, заодно собирая пирожки Сандре на дорогу.

– Вы будто выпроваживаете меня на совсем, – с усмешкой заметила девушка, очень смутив своим замечанием Марину Васильевну. – Я ведь не в другой город уезжаю! Впрочем, – она вздохнула, – понимаю как я вам всем надоела.

– Ну что ты, детка, – при этом слове Сандра поморщилась. – Мы всегда тебе рады.

Сандра вдруг переменилась в лице и пробормотала еле слышно:

– Я знаю.

Она отвернулась, злясь на себя за то, что чуть не расплакалась. И чего у нее так сердце защемило? Как будто родной дом покидала. Но ведь это не ее!.. Тогда из-за пирогов, что ли?..

* * *

Сандра хмуро смотрела на убегающие улицы. Как будто они все отказывались от нее. На душе стало прескверно и так тоскливо... Еще этот дождь!.. Он напомнил о том, что скоро август закончится и нужно будет идти в школу. Раньше Сандра радовалась школьной поре, потому что она означала задержку в каком-нибудь городе хоть на какое-то время. А теперь это

означало весьма долгую задержку в определенном доме! Что было до ужаса неприятно. Может быть, впервые в жизни она этого не хотела...

– Знаешь, Санек, то ведь моя Ладушка уговорила помириться с тобой и вернуть тебя в дом.

Сандра внутренне вся сжалась, готовая взорваться: «Вот значит, как! Уже „моя Ладушка“! Да какое вообще право имеет эта его мадам с дурацким именем вмешиваться в наши отношения с отцом?!» Однако она ничего не сказала, только плотнее сжала губы, огромным усилием заставив себя успокоиться.

* * *

Снова этот дом! Он успел стать для нее ненавистным! Сандра ощутила холодок в груди, когда переступала порог. В прихожей их несмело встречала Лада. Девушка ухмыльнулась, даже не представив, а ощутив, как эта женщина, наверное, трепещет внутри при виде нее, Сандры.

– Возвращение блудной дочери, – все еще продолжая ухмыляться, прокомментировала девушка. – Любите и жалуйте.

– Я рада, – тихо отозвалась хозяйка дома. Ее голос прозвучал как-то глухо, но внушительно. И снова женщина напомнила Сандре сову. Внешность не очень примечательная, во всяком случае для такого мужчины, как Миха. Слишком домашняя на вид и робкая. «Вот загадка природы!» – пожала плечами Сандра и бесцеремонно прошла в гостиную, но в недоумении остановилась прямо в дверях.

В центре комнаты на огромном пушистом ковре сидел мальчик лет пяти и играл с какой-то игрушкой. Он так увлекся своей игрой, что не заметил произошедших в доме изменений. Малыш по-смешному пыхтел и что-то бубнил себе под нос. На вид он казался просто ангелочком с миленьким личиком, детской пухловатостью и шелковистой каштановой шевелюрой на голове, на данный момент довольно аккуратно причесанной.

– Бай! Бай! Др-др... А-а-у!..

«Ничего себе! Сюрпризик!» – Сандре хотелось и возмутиться и засмеяться одновременно. Конечно, появление еще и братика вместе с новой мачехой вызвало в душе дополнительную неприязнь, но девушка просто не могла вылить на это невинное создание накопившуюся в ее душе злость. И Саша от души рассмеялась. Может, это получилось немного истерично и было больше похоже на смех Катерины... все равно она не могла остановиться.

Мальчик удивленно открыл рот и заморгал, оставив на некоторое время свое занятие. Он перевел растерянный взгляд на мать и в его глазах отразился испуг.

– Сандра, перестань! – сердито одернул ее отец и, схватив за руку, потянул за собой в другую комнату.

Смех девушки резко оборвался, а мальчик тут же кинулся к матери. Обхватив ее за колени и зарыв в складки юбки свое лицо, он изредка поглядывал в сторону незнакомой девушки и знакомого дяди Мухи. Лада подняла сына на руки и внесла в комнату, где он только что играл.

– Кто это, мама? – спрашивал ребенок по дороге. – Кто эта тетя? – уточнил он.

– Твоя старшая сестра, – уверенно сказала женщина и снова посадила сына рядом с игрушками.

– Сестра? – переспросил малыш.

– Да.

– А где она жила раньше? Почему ее не было с нами раньше? Она, что ли, жила в другом городе, да? Она, что ли, иностранка?

– Нет, – засмеялась женщина. – Иностранцы – это те, кто живет в другой стране. А Сандра просто жила в другом городе.

– Сандра? Что ли есть такое имя? Сандра! – малыш засмеялся.

ГЛАВА 4. МОРЕ ВЗАХЛЕБ

– Что с тобой, девочка моя? – то ли на самом деле ласково, то ли с издевкой заговорил Миха. Скорее всего, последнее, потому что в голосе чувствовались стальные нотки. – С каких это пор ты стала закатывать истерики по любому поводу?

– Но, па! – возмутилась девушка. – Ты даже не предупредил меня о ребенке! Как я должна была реагировать? Взять его на ручки и усю-сю-кать?

– Перестань так разговаривать! Послушай, мы ведь никогда друг друга не подводили. Так что с тобой стало, baby? Я тебя просто не узнаю!

– Может, я начинаю взрослеть? – подкинула ему идею дочь.

Миха нахмурился.

– Ладно, не бушуй, – Сандра прошла в комнату и оглядела ее. – Это моя? – кинула она вопросительный взгляд на отца.

– Да, – буркнул тот. – И, пожалуйста, не возмущайся. Если тебя будет что-то не устраивать, просто скажи и мы это исправим.

– Мы?

– Мы с Ладой.

Сандра замолчала и решила не продолжать разговора. Ей вообще не хотелось общаться. Вернее, хотелось, но она не могла. Почему ей вдруг стало так трудно с отцом? Ведь раньше они всегда понимали друг друга, потому что ничего не скрывали – ни мыслей, ни чувств. А теперь все изменилось, и она, Сандра, не знает причины, а главное – не может вернуть того, что было. Она ничего не может изменить! Наверно, поэтому так и злится. Это обида на отца за их изменившиеся, а точнее испортившиеся, отношения. Из-за какой-то женщины, похожей на сову, он изменил своему чувству к дочери! Их тесные, семейные взаимоотношения разрушены, будто и не дочь она ему теперь вовсе, а кто-то посторонний.

Девушке снова стало очень-очень грустно. Но плакать она больше не будет! Хватит! Не в ее это характере мочить по ночам подушку. Сандра глубоко вздохнула и резко выдохнула с возгласом: «Ха!». Потом энергично встала и принялась приводить комнату в соответствие со своими представлениями. Ее никто не беспокоил.

* * *

«Как она там?» – спрашивал строгий взгляд Лады, встретившей мужа на лестнице, ведущей на второй этаж, где теперь находилась комната падчерицы.

Миха мягко обнял женщину и заглянул в ее глаза, ничего не говоря. Она поняла его без слов и улыбнулась. Да и зачем слова? Когда общаются души... Он не спеша поцеловал ее.

– Приди сегодня пораньше, – очень тихо попросила Лада, и Миха почувствовал, что не сможет отказать ей. Хотя новая работа и требовала от него больше усилий, безжалостно забирая почти все время, кроме отведенного для сна.

– Я люблю тебя, – одними губами произнес Миха и снова неторопливо поцеловал жену. А потом поспешил на ожидавшую его работу.

Женщина вздохнула и улыбнулась, ласково глядя вслед ушедшему мужчине – мужчине ее жизни. Из блаженного забыться ее вывел звонкий детский голосок:

– Мама!

Ребенок с разбегу уткнулся в ее колени, крепко обхватив их своими маленькими пухлыми ручонками. Женщина присела и все еще улыбаясь обняла своего малыша. Но он тут же потянул мать в комнату, возбужденно рассказывая о соей придуманной в игре истории. Он со

всем своим детским старанием желал увлечь, чтобы и мама приняла участие в его игре. Что ж, сегодня у нее вынужденный выходной, прекрасная возможность уделить ребенку больше внимания, пообщаться с ним.

Лада работала на небольшой фирме, исполняя обязанности финансового менеджера. Фактически она руководила организацией, хоть и была всего лишь заместителем старшего менеджера. Странно сложилась ее судьба. Никто бы и не подумал, что за этой не очень примечательной внешностью скрываются прекрасные способности организовывать работу предприятия так, что всего лишь за три года стоящая на грани банкротства фирма не только вышла из кризиса, но и пробила себе путь на местный рынок, заняв довольно прочное место в среднем бизнесе.

Но сегодня Лада отпросилась. Она улыбнулась при мысли, что скоро совсем оставит работу. Не то чтобы она не любила ее. Наоборот, до недавнего времени работа была для нее всем. Оставшись без мужа, она поначалу представляла из себя жалкий образ старухи из известной сказки, той женщины, что осталась с разбитым корытом. Если б рядом не было двухлетнего Владьки, она бы, наверно, сломилась. Но именно этот малыш стал ее спасителем, побудив бороться. Она взяла себя в руки и сначала автоматически, а потом все более увлекаясь, принялась за свой скромный поначалу труд.

В то время никому уже не было дела до тонущей в бушующем мире бизнеса крохотной фирмы. Сами хозяева давно сбежали, выжав почти до последней капли все, что было можно. Оставшееся внутреннее руководство не очень беспокоилось о происходящем внутри. Даже конкуренты махнули рукой и списали со счета эту «мелочь», как они ее всегда называли.

Тихо, ненавязчиво начала Лада вести свою собственную политику на фирме. Она вовсе не стремилась сделать сногсшибательную карьеру, тем более что на таком стремительно приближающемся к своему закрытию предприятии никакая карьера не сделает тебе чести. Лада начала со своего небольшого отдела маркетинговых исследований. Но ее заметили, продвинули и так получилось, что эта маленькая, слабая женщина стала вторым человеком после «старшего» (звание «генеральный директор» почему-то не прижилось в их фирме). Причем, не малую роль в ее возвышении сыграл именно Вадим Юрьевич, или просто «старший».

Удивительно, но всю свою деятельную энергию Лада черпала всего лишь в одном маленьком, но неисчерпываемом источнике – ее сыне. Он не только был ее стимулом к работе, но и утешением. Именно в общении с ним Лада забывала о своей усталости и огорчениях, вызванных какими-то неудачами или конфликтами на фирме. Ей не хотелось выливать всю накопленную негативную энергию на этого самого драгоценного в ее жизни человека, поэтому поневоле приходилось просто забывать о всем плохом, случившемся за день, выбрасывая эту грязь из головы, и прощать, прощать...

Однако, несмотря на ее несомненный успех, возрастали и осложнения, вызванные им. Зависть людей с каждым днем активизировала и их подлость. Ладу уважали, но и ненавидели. За силу, за успех, за способности... Откуда-то из небытия снова выплыли прежние хозяева, которые три года назад так подло кинули погибающую фирму. И что самое странное, они смогли снова прорваться к управлению. Их «кораблик» начал заметно покачиваться. Сам Вадим Юрьевич тоже, как говорится, сидел на шатающемся стуле. Обстановка на рабочем месте становилась просто до предела невыносимой из-за постоянных интриг. И хотя Лада как опытный менеджер умело справлялась со всеми подобными нюансами, держа ситуацию под контролем, однако ее очень тяготила угнетающая атмосфера. Не сотрудничества, как это должно быть, а борьбы внутри фирмы. Кроме того, работа требовала все большего времени. В последние дни частенько приходилось оставаться внеурочно, чтобы успеть в срок выполнить очередной бестолковый и абсолютно ненужный приказ одного из новоявленных «боссов», недавно вернувшегося к делам и стремящегося навести на фирме свой порядок.

Таким образом, Лада все меньше времени уделяла общению с сыном. И это было самым огорчительным для нее. Сегодня женщина взяла отгул, чтобы встретить Сандру. Жаль, что девушка так агрессивно настроена по отношению к ней. Но... Лада улыбнулась. Что такое одна маленькая девочка в сравнении с безжалостными хищниками современного бизнеса!

– Ты будешь гаражом, – твердо решил мальчик.

Лада снова улыбнулась...

* * *

Собрав лишние, ненужные или не понравившиеся ей вещи, Сандра сложила их в содранную со стола скатерть, завязала в один большой узел и потащила из своей комнаты вниз по лестнице. Добравшись до входа в гостиную, где все еще играли мать с сыном, девушка привлекла внимание женщины и сказала, указав на огромный узел:

– Мне это не нужно. Можете деть, куда хотите.

– Хорошо, Сандра, – совсем не возмущившись, а наоборот, даже кивнув с пониманием, отозвалась женщина.

Хмыкнув, девушка гордо прошествовала назад по лестнице в свою обновленную комнату. «Подумаешь, мадам Снисходительность!»

Внеся в перестройку интерьера своей комнаты последние штрихи, Сандра позвонила Славику и договорилась с ним встретиться. Приводя в порядок свои спутавшиеся после устроенной ею на новом месте генеральной уборки волосы, девушка услышала стук в дверь, а затем чуть погодя появилась и сама мадам в сопровождении со своим миленьким детенышем и критическим взглядом обвела всю комнату. Хотя нет, сначала она отыскивала глазами саму Сандру и приветливо ей улыбнулась.

«Подмазывается!»

– Ты можешь делать все, что хочешь, со своей комнатой, – женщина выделила слово «своей».

– Я так и поняла, – с усмешкой кивнула Сандра и еще раз осмотрела творение своих рук, давая понять, что она в общем-то уже сделала со «своей» комнатой все, что хотела. А мнение и пожелания мадам ее совсем не интересуют.

– Я обставляла комнаты по своему вкусу, – снова заговорила Лада, явно пытаясь привлечь девушку к общению. – Однако, у всех разное мироощущение. У тебя получилось довольно уютно.

«Ничего себе! Наша „хозяйюшка“ захотела пофилософствовать!» – снова усмехнулась, но теперь уже про себя Сандра и перевела свой циничный взгляд с неприятной ей женщины на малыша.

– Его зовут Влад, – тут же сообщила Лада, следящая за каждым движением девушки. Это, наверное, была профессиональная черта – внимательно следить за каждой мелочью. Но женщина интуитивно чувствовала, что такое поведение с ее стороны раздражает Сандру, поэтому подумала, что не мешало бы избавиться от такой «вредной» привычки.

– Лада-Влад, – сделала девушка вслух небольшую заметку. – Мир и лад. Совет да любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.